

Она обратилась к ним:

— Почему вы до сих пор не двигаетесь?

Лу Шабай сказала:

— Ты задумывалась о чувствах Су Чжи? Она точно никогда не прыгала с парашютом.

Е Инь кивнула, глядя на решительное выражение лица Су Чжи, и протянула руку:

— Сначала дай мне браслет.

Лу Шабай широко раскрыла глаза. Она ещё помнила, как Е Инь кричала на всю округу на горке в отеле, а теперь та сама просится на прыжок с парашютом? Если даже горка в отеле так её напугала, то как она справится с этим?

Что касается Су Чжи, то она отчаянно махала руками, выражая страх, и говорила Гу Ичжэнь, что не осмеливается участвовать.

Гу Ичжэнь, любительница подогреть обстановку, уговаривала её:

— Мы с Лу Шабай часто это делаем, не бойся, я защищу тебя!

Но Су Чжи не слушала её.

Какая шутка? Когда окажешься в небе, кто разберёт, кто есть кто?

Она всегда была девушкой с собственным мнением и не поддавалась на уговоры Гу Ичжэнь.

Лу Шабай, вертя в руках браслет, размышляла, почему Е Инь вдруг заинтересовалась такой игрой?

Она с недоумением смотрела на Е Инь.

Та смущённо улыбнулась и сказала:

— Просто хочу попробовать... Никогда не делала этого.

Неожиданно она оказалась смелой.

Лу Шабай не стала раздумывать, выдала ей браслет и повела надевать спасательный жилет.

Е Инь украдкой высунула язык, чувствуя облегчение. Только сейчас она вспомнила, как притворялась испуганной в тот день. Если бы Лу Шабай узнала, она не представляла, как та отреагирует.

Услышав это, Гу Ичжэнь тоже улыбнулась и, воспользовавшись моментом, продолжила уговаривать Су Чжи:

— Может, и ты попробуешь? Маленькая Е даже от горки в отеле кричала от страха...

Е Инь больше не слушала. Она тут же повернулась к Лу Шабай, не веря, что та рассказала об этом другим.

Вспомнив предыдущие взаимодействия между Гу Ичжэнь и Лу Шабай, Е Инь почувствовала

лёгкое раздражение.

Она решила пойти одна и стала в очередь, наблюдая, как Лу Шабай и Гу Ичжэнь уговаривают Су Чжи присоединиться к прыжку.

Су Чжи начала колебаться. В конце концов, она любила вызовы, и, подумав, решила, что иногда можно и проявить смелость. В конце концов она согласилась, взяла браслет, надела спасательный жилет и присоединилась к ожиданию.

Море было спокойным, его поверхность переливалась привлекательной синевой. Катер тянул парашют, рассекая водную гладь, ветер надувал купол, создавая шум. Катер то и дело останавливался, чтобы опустить туристов в воду, и те, погружаясь в море, поднимали волну криков.

Капитан катера весело окликал их, чтобы подняться обратно, и они продолжали парить в небе.

Ветер на высоте был особенно приятен.

Е Инь сделала круг в воздухе, наслаждаясь чувством полёта над морем, и не могла сдержать своих эмоций.

Это было полное блаженство.

Перед тем как катер опустил её, она наконец вспомнила:

В отеле, всего лишь на горке, она так кричала, что Лу Шабай приняла её за трусиху, обняла и утешила, а она даже успела прижаться к её груди.

Хм... Сегодня она, кажется, забыла притворяться?

В тот день было уже темно, и Лу Шабай не видела её лица, достаточно было просто всхлипнуть, чтобы всё выглядело естественно.

А сегодня светило яркое солнце!

Её восторженные крики разносились в воздухе, а на лице сияла улыбка.

Очевидно, она была заядлой любительницей экстремальных развлечений.

Лу Шабай стояла на платформе для приземления вместе с персоналом, с лёгкой улыбкой ожидая её спуска.

[Что мне делать?! Она явно поняла, что я притворялась...]

[Неужели она рассердится?]

В тревоге Е Инь приземлилась рядом с ней и, смиренно улыбнувшись, надеялась, что та проявит снисходительность и не станет вспоминать прошлое.

— Почему сегодня не боишься?

Однако Лу Шабай не стала её щадить, и первый же вопрос разбил её надежды.

— Ну, это я...

Она не могла найти объяснения.

Как объяснить? Пусть будет как есть, сначала сблизиться с тобой?

Я не думала, что это раскроется, и сегодня ты узнала, прости?

Ни одна из этих фраз не подходила для произнесения вслух.

— Ты притворялась, да?

Она ещё не успела придумать ответ, как услышала вопрос Лу Шабай, произнесённый с той же лёгкой улыбкой, которая только усиливала её беспокойство.

Е Инь кивнула, не решаясь говорить.

Лу Шабай, увидев это, повернулась, чтобы уйти, но Е Инь, предугадав её реакцию, схватила её за край одежды.

Она держалась за край, как застенчивый ребёнок.

Лу Шабай вдруг почувствовала мягкость в сердце.

[Может, не стоит обращать внимания? Это ведь не так важно.]

Внутренний голос шептал ей.

Мисс Лу всегда следовала зову сердца, поэтому, не раздумывая, погладила её по голове и сказала:

— Ну, притворялась, так притворялась.

[Что... Она не сердится?]

Е Инь широко раскрыла глаза, опустив голову.

[Неужели всё так просто прошло?]

Она не могла поверить.

[Это временное снисхождение или Лу Шабай просто смягчилась?]

Едва рассвело, как Е Инь проснулась.

Тяжёлые шторы не пропускали свет, и в комнате царила тьма, скрывая время суток.

Сегодня был день отъезда, и она лежала в постели, закрыв глаза, не желая вставать.

Она прислушивалась к звукам вокруг, и через несколько минут Лу Шабай, казалось, тоже проснулась, быстро села и начала собираться.

Рядом слышались приглушённые шаги, звук воды и шорох упаковываемых вещей.

Она всё ещё лежала, размышляя о последних днях.

Тёплое прикосновение руки Лу Шабай, казалось, всё ещё ощущалось на её ладони.

Время, когда яркий солнечный свет за окном смешивался с полумраком комнаты, и её поцелуй на лбу Лу Шабай, лёгкий, как перо, но оставивший глубокий след в сердце.

Синее море, ветер, ласкающий виски, и холодная вода у ног, а также улыбка Лу Шабай, полная лёгкого недоумения.

Е Инь вспомнила блуждающий взгляд Лу Шабай и её слова Гу Ичжэнь:

— В путешествии может произойти всё что угодно.

Так что, всё это было лишь иллюзией путешествия? Как только мы вернёмся в Ечэн...

Всё исчезнет?

Обратный путь не вызывал у неё никакого интереса.

Е Инь провалялась в постели ещё минут десять, пока Лу Шабай не разбудила её. Её слова и действия ничем не отличались от обычных.

Но посылаемые ею сигналы и отношение к Е Инь претерпели едва уловимые изменения.

Больше не было той близости, которая окрашивалась лёгкой интимностью.

Е Инь послушно встала, оглядела убранную комнату и собранные чемоданы, переделалась, упаковала свои вещи и сообщила Лу Шабай, что готова.

Они собирались вернуться, покинуть сон и вернуться к реальности.

Гу Ичжэнь уже говорила, что завершит свои дела здесь и затем отправится в командировку, а Су Чжи поедет с ними обратно, попросив Лу Шабай позаботиться о ней.

В аэропорту, как всегда, было многолюдно. После регистрации багажа они уселись в кафе, ожидая посадки.

— Вы выглядите не очень радостными? — спросила Су Чжи, потягивая шоколадный коктейль.

— Нет, — улыбнулась Лу Шабай. — Просто устали.

Она листала электронную почту на телефоне, хмурясь.

[Что-то её беспокоило?]

Е Инь смотрела на очертания её подбородка и сжатые губы, желая спросить, но не находя подходящего момента.

Лу Шабай, казалось, снова облачилась в доспехи под названием «работа».

Близкая и одновременно далёкая, раздражающая.

До посадки оставалось полчаса. Их места были у окна, и, хотя вид был по-прежнему прекрасен, Е Инь не испытывала интереса.

[Почему так?]

В грохоте взлетающего самолёта в голове Е Инь мелькала эта мысль.

Перемены радовали её, тайное волнение не давало спать по ночам.

Но теперь она начала понимать, что её отношения с Лу Шабай, возможно, были лишь иллюзией, созданной путешествием?

Лу Шабай листала журнал, одна рука лежала на подлокотнике, её вид был непринуждённым.

Е Инь, в маске и повязке на глаза, уткнувшись шеей в U-образную подушку, после долгих раздумий протянула руку и накрыла ладонь Лу Шабай.

Та не стала отстраняться.

Е Инь немного успокоилась, закрыла глаза и вскоре погрузилась в сон, убаюканная монотонностью полёта.

Лу Шабай, просматривая журнал, заметила это и остановилась на странице. Статьи и фотографии больше не привлекали её внимания.

Самолёт пролетал сквозь облака, за окном виднелись причудливые формы, а на горизонте начинал разливаться розовый свет, озаряя облака.

<http://bllate.org/book/15554/1414729>